

18+

30 Октября

№166 2022

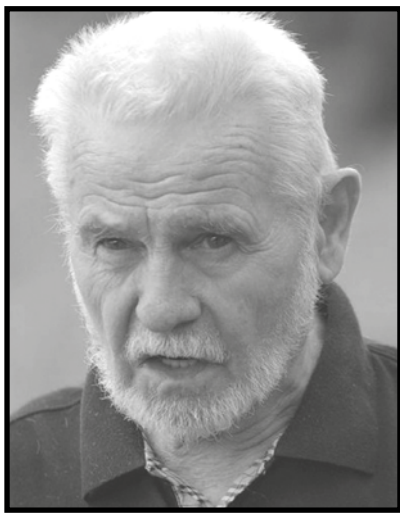
Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

УМЕР ВЯЧЕСЛАВ БИТЮЦКИЙ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Руководитель воронежского «Мемориала», исследователь массовых захоронений в Дубовке, правозащитник и автор «30 октября».

14 декабря в 6 утра умер Вячеслав Ильич Битюцкий, замечательный человек и друг. Его неиссякаемой энергии мог позавидовать каждый; коллеги, которые были моложе его лет на 20-30-40, называли его Славой — возрастная дистанция не чувствовалась, особенно когда он брал в руки гитару.

Слава много лет возглавлял Воронежское общество «Мемориал» — и благодаря в первую очередь его настойчивости в Дубовке было проведено чуть ли не единственное полноценное расследование, связанное с обнаружением захоронением жертв государственного террора. И продолжавшиеся много лет эксгумация и перезахоронения жертв в Дубовке — тоже результат его неутомимой работы.

Уже в совсем немолодом возрасте Слава получил еще одно высшее образование (третье) — юридическое. И стал помогать беженцам и вынужденным переселенцам, безотказно представляя их в самых разных судах. Да, нередко он добивался успеха, но часто добиться исполнения закона не удавалось. В последние годы он все чаще говорил: «В России суда нет» — имея в виду, что применение закона произвольно и непредсказуемо.

Он несколько лет вел прием в офисе «Яблока» и просто дружно удивлялся, когда люди, приходившие к нему за помощью, потом голосовали за коммунистов или ЛДПР; он ждал от людей хоть какой-то последовательности.

И — очень редкое дело — у него, кажется, вообще не было врагов. Даже самые ожесточенные политические оппоненты относились к нему с уважением.

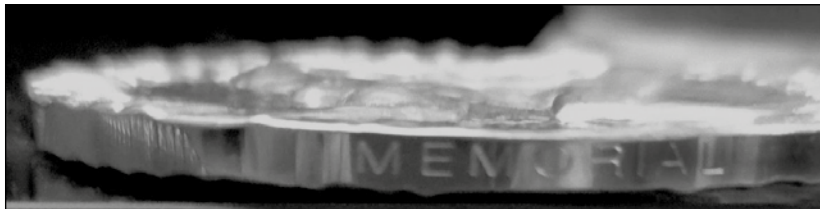
Слишком редко встречаются такие подвижники.

Ян РАЧИНСКИЙ

На снимке: Вячеслав Битюцкий. Фото из архива Аллы Битюцкой

«МЫ ОТВЕРГАЕМ ФОРМУЛУ «ЧЕЛОВЕК — НИЧТО, ГОСУДАРСТВО — ВСЕ»

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

По завещанию Альфреда Нобеля, премия мира его имени должна присуждаться тем, «кто внес наиболее существенный вклад в сплочение наций, уничтожение рабства или снижение численности существующих армий и содействие проведению мирных конгрессов». Она вручается с 1901 года.

В 2022 году премия мира была разделена на три части, чтобы объединить в одной номинации лауреатов из Белоруссии, России и Украины — основателя белорусской правозащитной организации «Весна» и политзаключенного Алексея Беляцкого, «Мемориал» и украинский «Центр гражданских свобод».

Лауреатами премии мира становились академик Андрей Сахаров (1975 год) и президент СССР Михаил Горбачев (1990 год), главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов (2021 год) совместно с филиппинской журналисткой Марией Ресса. «30 октября» собрала высказывания людей, хорошо знающих «Мемориал» и сопереживающих ему.

Сообщение о награждении опального ликвидированного и признанного иноагентом «Мемориала» совпало с судом о конфискации из помещения на Каретном ряду.

Сопредседатель ЦЗПЧ «Мемориал» Олег Орлов в комментарии для «30 октября» рассказал, что у него было не-

сколько разных ощущений от премии. «Сначала я не верил, потом было ощущение «не заслужили». Потом оценил. И понял, что эта награда стала сигналом для очень большого числа людей — честно и последовательно работавших много лет, испытывавших разочарова-

Окончание на с. 2 >

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ «МЕМОРИАЛ»* ИЗМЕНИТ ПРОПИСКУ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Екатеринбургскому «Мемориалу»* в середине декабря пришло уведомление о непродлении аренды помещения. На занимаемые метры претендует местное казачество, которое на новоселье хочет получить отремонтированное за счет мемориальцев помещение. «30 октября» поговорила с председателем екатеринбургской организации Алексеем Мосиным.

Середина декабря, обычно в эти дни в Екатеринбурге бывает ветрено и минусовая температура даже в 5-7 градусов ощущается, как 20 с лишним мороза. Снежный покров прикрывает до весны все недолетки дорожников, и город имел вид ухоженный и чистый. Вечерело, зажгли уличные фонари и гирлянды, которые из года в год появляются на оживленных перекрестках за месяц до новогодних праздников, но нынче их стало значительно меньше.

Город в этом году не имеет такого роскошного предновогоднего наряда, как в прошлые зимы, невольно от-

метил Алексей Геннадьевич Мосин. Хотя удивляться тут нечему...

Конечно, это громко сказано — офис. Алексей Геннадьевич вспомнил, как десять лет назад им предоставили это полуподвальное помещение площадью 160 квадратов вместо помещения в престижном районе города, где до этого размещалось региональное отделение «Мемориала»*.

— Это был цокольный этаж, подвал, с бетонными стенами, с горбатым полом, с потолком, с которого свешивались пыльные лохмотья паутины. Чтобы привести это, с позволения сказать, помещение в надлежащий вид, нам было выделено минимум извести, шпаклевки, краски. Отремонтировать это большое помещение, прошпакатурить, побелить и покрасить, сделать полки для книг нашей библиотеки, и папок с архивными документами нам помогали всем миром: жители Екатеринбурга, волонтеры из числа студентов и старшеклассников, — с видимым удовольствием вспоминает Алексей Геннадьевич.

Этот заброшенный подвал с помощью волонтеров, студентов и просто неравнодушных граждан города сравнительно быстро приобрел достойный вид. И вот уже десять лет всегда бывает многолюдным. И не обязательно, когда проходит какое-то мероприятие. Именно Екатеринбургский «Мемориал»* стал своего рода клубом, местом, где царит атмосфера доброжелательности и творчества. Здесь собираются на традиционные встречи, которые бывают два раза в месяц.

— За две недели всегда накапливаются какие-то проблемы, которые нужно решать сообща. А если нет ничего срочного, то просто пообщаться, посмотреть фильмы, которые о жизни нашего регионального «Мемориала»*. Снимает и монтирует наш режиссер, оператор, монтажёр и просто замечательный талантливый человек Андриис Аболс, — рассказывает Алексей Геннадьевич.

— Дело в том, что мы получили на днях уведомление от городских властей, чтобы в течение трех месяцев мы освободили это помещение. При этом нам не было предложено другое место, куда мы могли бы переехать.

Алексей Геннадьевич говорит, что на это место претендует местное ка-

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов.

Окончание на с. 3 >

ЭПИЗОДЫ «ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ» НКВД НА ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ В ТУЛЬСКОМ КРАЕ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

«Большим террором» называют ряд (совокупность) массовых операций НКВД, начавшихся в 1937 году. Это прежде всего «кулацкая операция»¹ и ряд национальных² — немецкая, польская, латышская, харбинская, операции, направленные против эстонцев, финнов, греков, иранцев, китайцев и румын³.

Одновременно проводились кампании по репрессированию советско-партийного руководства и хозяйственных кадров, проходившие тайно — по «сталинским спискам»⁴, реже — в открытых судебных процессах. В Тульской области число арестованных в 1937—1938 годах составило 14 507 человек⁵ (0,71% от населения области⁶), а количество расстрелянных, по примерным оценкам, превысило две с половиной тысячи.

Источниками о терроре областного масштаба являются областные Книги памяти жертв политических репрессий⁷, базы данных репрессированных^{8,9}, архивно-следственные дела репрессированных, надзорные дела прокуратуры, внутренняя документация НКВД (приказы, шифротелеграммы, циркуляры и пр.), советские областные и районные газеты, мемуары репрессированных, публикации в СМИ, начиная с конца 1980-х годов.

Персональные сведения о жертвах политических репрессий, упомянутых в данной публикации, взяты из базы данных «Открытый список», сведения о сотрудниках спецслужб — из базы данных по кадровому составу НКВД¹⁰.

Окончание на с. 4 >

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info

Газета не выходила почти год, это связано с долгими согласованиями Роскомнадзора после решения суда о ликвидации «Мемориала». Они еще на завершены, но номер мы все-таки выпускаем.

В 2023 году газета рассылается по отделениям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передавать с оказией.

Главный редактор
Григорий ШВЕДОВ

В НОМЕРЕ:

Бессудный расстрел
у хутора Калягин с. 5

Голод
1921-1923 годов
в Татарской
АССР с. 6

Холокост versus
геноцид советского народа с. 8

«Эрина» и шахматная доска
на 100 клеток с. 9

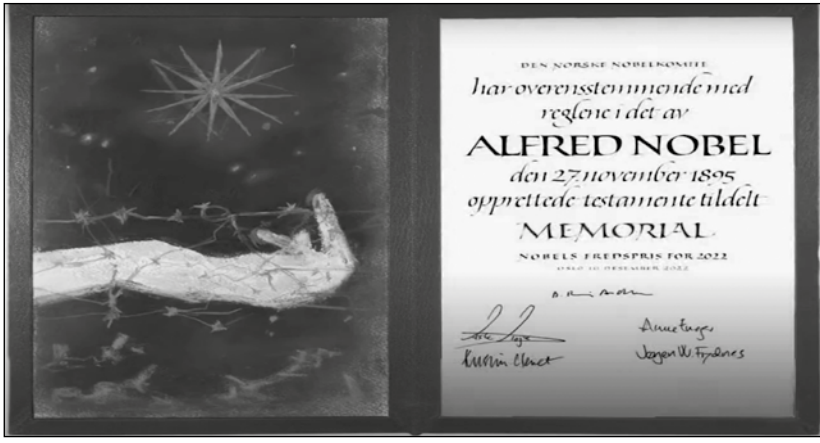
Не нужно забывать о доброте,
она спасет с. 10

Диссидентство как история с. 11

«МЫ ОТВЕРГАЕМ ФОРМУЛУ

«ЧЕЛОВЕК — НИЧТО, ГОСУДАРСТВО — ВСЕ»

➤ Окончание. Начало на с. 1

ние и от закрытия «Мемориала», и от общей ситуации в целом. И хорошо, что присуждение Нобелевской премии помогло людям противостоят этим настроениям, и общей депрессивной атмосфере.

Сама награда очень лестная для нас. Также нам лестно то, что мы разделили ее с Алесем Беляцким и Центром гражданских свобод. Отдельной удачей стало то, что мы были там вместе с украинскими и белорусскими коллегами», — сказал Олег Орлов.

Ирина Щербакова отметила в комментарии «30 октября», что в день, когда стало известно о присуждении Нобелевской премии она находилась в Германии, где она работает в качестве приглашенного профессора в университете Фридриха Шиллера в Йене. «В этот момент я давала интервью по вопросам памяти местному журналисту. И вдруг на экране появилась бегущая строка о награждении. Это был очень драматический момент — наши коллеги были на суде, где решался вопрос об отнятии у «Мемориала» здания.

То, что были награждены три организации — это единственно верное решение в современных условиях. Для нас это — большая честь и признание нашего дела, включая работу по сохранению памяти. И мы можем как-то продолжить нашу работу. Ведь был момент — заседание суда, на котором шла ликвидация «Мемориала», когда казалось, что уже все закончено. Кстати, о работе с памятью и прошлым говорил Ян Рачинский на церемонии награждения.

Я говорила с немецкими СМИ, с огромным числом журналистов, все отреагировали очень положительно — звонили, поздравляли, говорили, что это справедливое решение. Сейчас сотрудники «Мемориала», которые вынужденно находятся не в России, «столкнулись» с проявлением большой и настоящей солидарности. Наши друзья, друзья «Мемориала» делают очень многое для помощи уехавшим в другие страны».

По мнению **Александра Черкасова**, высказанному «30 октября», премия показала, что гражданское общество существует поверх границ. Например, Олег Орлов ездил на суды в Беларуси, когда Алесю Беляцкому сажали ещё в прошлый раз. А сам Алесю приезжал в Москву, когда у Орлова были суды с Рамзаном Кадыровым, и в Грозный, где судили Оюба Титиева. В Грозный же приезжали и украинские друзья. А чеченские коллеги работали на процессе по делу, сфальсифицированному на Кавказе против украинцев.

Черкасов напомнил, что сорок семь лет назад Нобелевскую премию мира получил Андрей Сахаров. «Теперь надо растолковывать очевидные вещи — что Сахаров, это не только про «Мемориал», но и про участие в диссидентском движении. Напомню, что тогда нобелевскую речь зачитывала Елена Боннэр, а сам Сахаров в это время пытался попасть на суд над Сергеем Ковалевым в Вильнюсе. Но Сахаров — это еще и Фонд помощи политзаключенным. С 2008 года «Мемориал» занимался политзаключенными, и это стало причиной его внесения в реестр иноагентов и одной из причин его ликвидации.

Поэтому здесь речь идет не о случайности, а о закономерности и еще большей ответственности. Сейчас,

7 октября 2022 года от имени общества «Мемориал» было опубликовано заявление. Мы благодарны Нобелевскому комитету за эту почетную награду.

Идея и миссия «Мемориала» — права человека, история, помощь жертвам репрессий, борьба с государственным насилием. «Мемориал» — это сеть, это люди, это движение. Мы работаем в России, в Украине, в других странах и продолжаем дело, которое начали Андрей Сахаров и Арсений Рогинский больше тридцати лет назад.

Как и все гражданские организации в России, «Мемориал» испытывает сейчас сильное давление. Но память и свободу невозможно запретить. Поэтому мы продолжаем нашу работу и будем ее продолжать в любых обстоятельствах.

Мы думаем об Алесе Беляцком и других политзаключенных в тюрьмах России и Беларуси, и об украинских коллегах...

условно говоря, новые 1980-е — и это добавляет нам ответственности» — отметил Александр Черкасов.

Елена Жемкова, исполнительный директор ликвидированного «Мемориала», была в Тбилиси и ехала на открытие выставки «Папины письма». Она считает, что главное в этой награде то, что она получена вместе с белорусскими и украинскими правозащитниками. У каждого из нас сейчас есть вопрос: а что же делать? «Человеку нужно что-то делать и реагировать. Что мы, обычные люди, в этой ситуации можем? Когда за нанесенные раны придется платить, их лечить еще много-много лет. Нобелевский комитет в этой ситуации нам говорит: «Вот если кто-то что-то и может, так это как раз люди гражданского общества».

Дня Александр Поливанов из Российского «Мемориала» эта новость о премии мира не была ожидаемой. Хотя о том, что «Мемориал» находится в списке претендентов на премию мира, было известно довольно давно. В 2021 году об этом прямо говорил Дмитрий Муратов. «В этом сентябре первый раз за все годы у меня даже на окраинах сознания не было мысли, что вдруг «Мемориал» станет лауреатом».

Борис Беленкин, исполнительный директор НИПЦ «Мемориал», узнал о награждении по пути на суд и считает, что эта Нобелевская премия — сигнал всему миру: в современной России вопреки авторитарному, полицейскому режиму было и есть гражданское общество», — считает Борис Беленкин. Общественные организации, к которым принадлежит и «Мемориал», никак не должны ассоциироваться с современным режимом.

Роберт Латыпов уверен, что Нобелевская премия мира — это «заявление властям о том, что настоящий мир — это гражданский мир без границ. Между организациями-лауреатами политических границ нет». Латыпов считает, что Премия мира — это еще и своеобразный аванс на будущее, сигнал разным людям и сообществам», — считает он.

КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ

О своем отношении и эмоциях, вызванных новостью о присуждении Нобелевской премии мира «Мемориалу», высказалось огромное количество людей. Многие написали об этом в своих соцсетях.

Сергей Лукашевский, директор «Сахаровского центра»* написал, что его сердце переполняется радостью и гордостью из-за того, что друзьям, чью самоотверженность, храбрость и упорство он наблюдает годами, присуждают высокую награду. Но в то же время Лукашевский пишет, что не может отделаться от мысли, о том, что Нобелевская премия для «Мемориала» — «запоздалое признание критической важности того, о чем они годами били во все колокола. Нарушение прав человека внутри страны чревато катастрофическим последствием для соседней и всего мира. Особенно, когда речь идет о таком большом государстве, как Россия».

Наина Ельцина, вдова первого президента России, написала, что Нобелевский комитет сделал очень правильный выбор. «Для людей, работающих в «Мемориале», не было задачи важнее, чем защита конституционных прав и свобод людей, независимо от их политических

убеждений, должностей или веры».

Сергей Медведев, историк, журналист «Радио Свобода»*, сравнил мемориальцев с праведниками, ради которых бог может пощадить город. «Мемориалу» — респект и поздравления! Меняются эпохи и правители, его выселяют и закрывают, а он стоит, как скала, как столп и утверждение истины: пожалуй, «Мемориал» — это самое стабильное, что осталось в современной России, надежнее Кремля и Эрмитажа. Вы те самые 50 праведников, ради которых господь пока шадит этот город», — написал он.

Ксения Ларина, журналист, несколько лет была членом жюри школьного исторического конкурса «Человек в истории. XX век».

Она заметила важное совпадение событий во времени: «в тот год, когда «Мемориал» на своей родине, в России, прекратил своё существование

и поставлен фактически вне закона — как организация «враждебная российскому государству», — награда, наконец, нашла своих героев. И хорошо. И Нобелевская премия мира вам вручена по праву жизни».

Лев Шлосберг, политик, считает, что Нобелевский комитет сказал миру, что защита прав человека является сутью и абсолютным приоритетом публичной политической работы. «Решение Нобелевского комитета продиктовано совестью, кровью невинно погибших, мучениями миллионов людей, катастрофой мироустройства и волей к жизни. Это требование гуманизма, свободы и мира», — считает политик.

ЦЕРЕМОНИЯ

10 декабря в Осло прошла церемония награждения Нобелевских лауреатов. Дипломы и золотые медали получили Наталья Пинчук, жена Алеся Беляцкого (сам правозащитник с июля 2021-го находится в тюрьме в Беларуси), председатель правления «Мемориала» Ян Рачинский, глава «Центра гражданских свобод» Александра Матвийчук.

Наталья Пинчук, выступая на церемонии вручения от имени мужа Алеся Беляцкого, напомнила о незаконном задержании супруга из-за его стремления «твердо отстаивать свои убеждения». По ее словам, сегодня стало особенно важно, но и одновременно рискованно выполнять миссию правозащитников. Она указала, что в белорусских тюрьмах продолжают находиться «тысячи белорусов, десятки тысяч репрессированных, несправедливо посаженных за свою гражданскую деятельность и убеждения». Пинчук передала слова Алеся Беляцкого о том, что «гражданское общество должно иметь такую степень самостоятельности, которая гарантирует безопасность человека от притеснений со стороны государственной власти».

Глава «Центра гражданских свобод» **Александра Матвийчук** в своей речи говорила в том числе о том, что людям пора брать ответственность на себя в борьбе «за возможность построить государство, в котором права каждого защищены, власти подотчетны, суды независимы, а полиция не разгоняет мирные студенческие демонстрации на центральной площади столицы», нельзя перекладывать на государство».

Из Нобелевской речи председателя правления «Мемориала» **Яна Рачинского**:

Общество «Мемориал» существует уже 35 лет. Сегодня его организации работают во многих регионах России, в Украине, в нескольких странах Западной Европы. Присужденная нам Нобелевская премия — заслуга каждой из этих организаций, каждого из тысяч людей, принимающих участие в их деятельности — их членов, сотрудников, волонтеров, участников публичных акций. Это заслуга и тех, кого уже нет с нами. В особенности тех, кто создавал наше общество и сделал его тем, чем оно сегодня стало: Андрея Сахарова, Арсения Рогинского, Сергея Ковалева, многих других. Это их премия, так же как и наша.

В нашей работе на равных сосуществуют два основных направления.

Первое — восстановление исторической памяти о государственном

терроре. Мы ведем архивные исследования, ищем места расстрелов и захоронений, собираем собственные архивы, библиотеки, музейные коллекции, издаем книги, организуем публичные акции памяти. Мы создаем базы данных о жертвах террора и о тех, кто этот террор осуществлял. Мы рассказываем о преследованиях инакомыслящих, об интеллектуальном, гражданском и политическом сопротивлении тоталитаризму.

Второе — борьба за права человека в новую, постсоветскую эпоху. Это сбор, анализ и публикация информации о нарушениях прав человека в горячих точках. Это поиск пропавших без вести, расследование бессудных расправ и так называемых исчезновений. Это помощь беженцам и вынужденным переселенцам. Это мониторинг политических преследований и правовая помощь политзаключенным, которых сегодня в России уже не меньше, чем было в СССР к началу перестройки. В известном смысле это продолжение борьбы за свободу, которая не прекращалась и в годы советской власти, — здесь соединяются прошлое и настоящее. <...>

Семьдесят лет государство уничтожало всякую солидарность между людьми, атомизировало общество, искореняя в нем всякое проявление гражданской солидарности, превращая его в покорное и безгласное «население». Сегодняшнее печальное состояние гражданского общества в России — прямое следствие непреодоленного прошлого.

Для нас высшим приоритетом является человек, его жизнь, свобода и достоинство. Мы отвергаем формулу «человек — ничто, государство — все». В центре нашего внимания не эпохальные исторические события и не вопросы «большой политики» (хотя и в этих вопросах приходится разбираться, чтобы понять контексты человеческих судеб). Для нас важнее имена и судьбы конкретных людей, ставших жертвами преступной государственной политики в прошлом и настоящем. Имя и Судьба — это та основа, тот уровень, на котором мы работаем, то, что мы документируем или восстанавливаем. <...>

И самое важное: чувство гражданской ответственности, в отличие от чувства вины, требует не «покаяния», а работы. Его вектор направлен не в прошлое, а в будущее.

«Мемориал» как раз и представляет собой союз людей, добровольно принимающих на себя гражданскую ответственность за прошлое и настоящее и работающих во имя будущего. И, может быть, мы должны воспринимать эту премию не только как оценку того, что сумели сделать за 35 лет, но и как своего рода аванс, ибо мы не опускаем руки и продолжаем работать».

На снимках: Медаль Нобелевской премии мира. На ребре надпись — «Мемориал».

Фото Тани Смит. Делегация «Мемориала» — на церемонии.

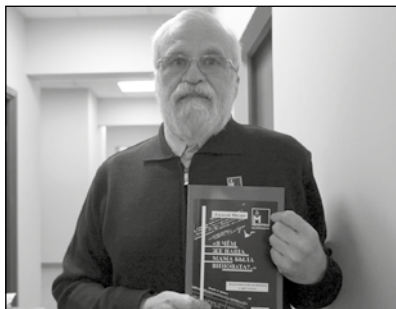
Диплом Нобелевской премии мира, выданный «Мемориалу».

Наталья Пинчук, жена Алеся Беляцкого, Ян Рачинский и Александра Матвийчук на церемонии вручения награды, декабрь 2023 года.

Скриншоты трансляции церемонии Нобелевского комитета.

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов.

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ «МЕМОРИАЛ»* ИЗМЕНИТ ПРОПИСКУ

➤ Окончание. Начало на с. 1

Алексей Геннадьевич Мосин — ученый, доктор исторических наук, лауреат премии Павла Бажова, которую он получил за книгу о династии Демидовых. Мосин выступал в защиту блогера Руслана Соколова по делу об оскорблении чувств верующих, протестовал против восстановления барельефа с Иосифом Сталиным на здании Дома офицеров и строительства биатлонного центра по соседству с местом захоронения жертв политических репрессий. Алексей Мосин — руководитель екатеринбургского общества «Мемориал».

23 июня 2022 года, накануне XIV Международной научной конференции из цикла «История сталинизма» в Ельцин-центре, Алексей Мосин был задержан и допрошен сотрудниками полиции по борьбе с экстремизмом.

экскаваторщик. Он чувствовал, что ковш экскаватора за что-то цепляется. Когда сбросил грунт в сторону, то увидел, что среди породы — огромное количество человеческих костей.

Работы были приостановлены, тут же сюда приехали трое гражданских и приказали экскаваторщику все кости зарыть, а о том, что было выкопано, — забыть. И только в годы перестройки, через 25 лет, этот человек рассказал о том, что довелось ему выкопать на рытье котлована. Об этом была передача на местном телевидении, и люди стали требовать, чтобы разобрались, кто был там расстрелян. Провели раскопки, на одном квадратном метре были обнаружены останки 31 человека. Сколько точно было закопано в этих траншеях расстрелянных, никто не знает. После 2009 года все работы на этой территории были приостановлены.

Вечером в декабре 2022 года, собравшись в офисе мемориальцы обсудили обращение к главе города Алексею Орлову с просьбой отменить решение городских властей о выселении общества.

— Хотя мы прекрасно понимаем, что в нынешних условиях добиваться справедливости, бороться с чиновниками — бесполезно. Поэтому мы потихоньку начинаем готовиться к переезду. Ведь за тридцать лет работы регионального «Мемориала» собран огромный архив, у нас большая библиотека, много документов, которые имеют большую историческую ценность, техника, мебель. Все это нужно систематизировать, складывать по коробкам. Уже сейчас определен круг помощников из числа волонтеров. Так что мы, как всегда, не одиноки. Найдем помещение, может быть арендуем квартиру, короче говоря, будем искать и продолжать работать дальше.

Зимним вечером 2022 года, собравшись посмотрели новый фильм Андриаса Аболса, снятый во время проведения очередного мероприятия еще летом этого года. Потом было традиционное чаепитие, на этот раз выпечку принесла Елена Мосина. Ее кулинарный шедевр, лимонный пирог, был оценен по достоинству.

Амина ЗАКАЕВА

На снимках: Алексей Мосин со своей книгой в помещении «Мемориала» в Москве.

Встреча в помещении Екатеринбургского «Мемориала»* в декабре 2022 года. Фото из архива А. Мосина и Екатеринбургского «Мемориала».

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

После решения суда о ликвидации «Мемориала» «30 октября» приостановила выпуск для изменения регистрационных документов. До декабря 2022 года решение о внесении изменений не было утверждено Роскомнадзором под разными предлогами. Поэтому в небольшой подборке событий «30 октября» собрал те, которые начались на независимых платформах и не теряют актуальности вне зависимости от места и времени.

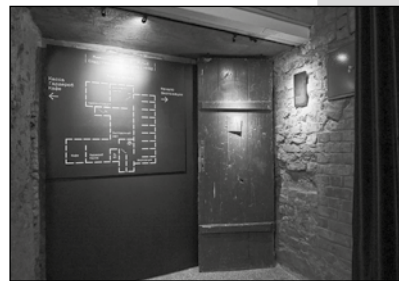
Реконструированный мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» начал работать с ноября 2022 года. При входе в музей написано, что его создание было инициировано «Мемориалом».

На открытие прилетел председатель СПЧ Валерий Фадеев.

По его оценке, «музей очень глубокий, эмоциональный, интересный и важный для всех городов России. В истории России было много подвигов и свершений, но были и тяжелые времена — преступления, трагедии. Их нельзя забывать. Сила народа в том, чтобы помнить о них. Рассказывать о них — это не подрывать веру в народ, а делать его сильнее. Здесь нужен мудрый подход, — заявил глава СПЧ на открытии. Добавив при этом, «Мемориал», который стоял у истоков музея, раньше делал много хорошего, пока не стал заниматься политикой. В качестве примера Фадеев привел возложение цветов к Соловецкому камню на акции «Возвращение имен» вместе с словами «вражеских государств». Фадеев также напомнил о существовании специальной межведомственной группы по увековечению памяти жертв политических репрессий, созданной указом президента.

К бывшей площади музея добавили 250 квадратных метров. Для посещения доступны: документ-центр для поиска информации о репрессированных, основная экспозиция и зал для временных выставок.

Новая постоянная экспозиция размещена в мемориальной зоне музея, где воссозданы девять бывших тюремных камер. Одна из них восстановлена в первоначальном виде, в остальных размещены тематические модули, посвященные истории массовых репрессий в СССР. В экспозиции использованы современные средства музейной репрезентации: проекционные комплексы, аудиогиды и интерактивные объекты. С особым вниманием авторы отнеслись к наследию репрессий на территории современной Томской области, таким, как история Чаинского восстания, Назинская трагедия, массовые аресты в селе Белосток, расстрельные полигоны близ горы Каштак и в Колпашево.

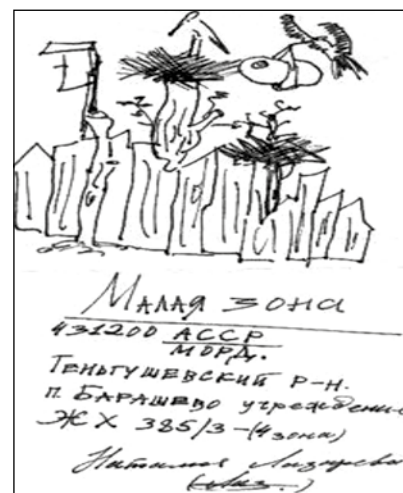

Отдельно стоит отметить, что 11 ноября, в день независимости Польши, неизвестные повредили памятник репрессированным полякам, установленный в центре Томска, в Сквере памяти, 18 лет назад. Инициатором установки выступил региональный центр польской культуры «Белый орел». Освящение было приурочено к празднованию 400-летия Томска, история которого во многом связана с поляками. Кроме этого памятника, в сквере также установлены стелы, посвященные жертвам массовых депортаций калмыков, эстонцев, латышей и литовцев.

По материалам мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД»

В конце ноября вышел новый подкаст-проект «Одиночный протест», подготовленный мемориальцами. Он посвящен одиночным протестам в разные годы.

В первом выпуске Олег Орлов рассказывал, как в 1983 году он, молодой научный сотрудник АН СССР, напечатал и самостоятельно расклеил по разным районам Москвы антивоенные листовки. В тексте говорилось, что неправедная война должна быть немедленно прекращена, а советские войска выведены из Афганистана. Листовку он разложил на самодельном геркографе, каким пользовались еще русские революционеры XIX века.

Второй выпуск подкаста рассказывает о художнице Наталье Лазаревой, единственной политзаключенной в Советском Союзе, судимой и попавшей в политические лагеря из-за участия в женском движении. 24 сентября 1980 года в ее мастерской сотрудники КГБ провели обыск. Среди картин чекисты нашли черновик «Обращения к женщинам мира» — листок с недописанным текстом, в котором она выступала против вторжения советских войск в Афганистан.

Подкаст «Одиночный протест» можно слушать на всех доступных платформах, таких как Yandex.music, Google.podcast, Apple.music, Spotify и других.

17 ноября вышел новый подкаст «Харбин», сделанный на основе архива «Мемориала». В нем используются аудиозаписи, сделанные Ириной Островской и Аленой Козловой. Реальная история, рассказанная людьми, которые родились и выросли в Харбине. Интервью были записаны во время экспедиций и встреч хранителей архива «Мемориала». В выпуске звучат голоса более десятка харбинцев. «Когда в России началась Гражданская война, в Харбин потянулись эмигранты и беженцы, и город на полвека оказался в пространстве альтернативной истории, где всем правят паровые двигатели, у белого движения есть второй шанс, а на улицах говорят на смеси русского и китайского языков», — пишут авторы проекта.

Подкаст «Харбин» доступен на всех платформах — Yandex.music, Google.podcast, Apple.Podcast, Castbox.

В Красноярске до марта на «Площади мира» — крупнейшей за Уралом площадке современного искусства, работает выставка, посвященная «лишенцам», то есть категориям граждан, лишенных избирательных прав. Она подготовлена Алексеем Бабином (Красноярский «Мемориал») и художником Вадимом Марьясовым. До 1927 года лишены были так называемые «бывшие» — бывшие офицеры и служа-

Окончание на с. 7

На снимках: Интерьер музея.

Фото из архива мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД».

Рисунок Натальи Лазаревой. Из архива НИПЦ «Мемориал», Москва.

В 2022 году АНО «Волонтерское общество Свердловской области» выиграла грант Правительства Свердловской области, и в июле 2022 года музей истории Екатеринбурга провел археологические исследования в районе мемориала на 12-м километре Московского тракта.

Руководитель археологического отдела музея истории Екатеринбурга Игорь Пушкарев, проводивший раскопки в 2022 году, говорит, что они заложили больше 70 шурфов. Захоронения были сильно деформированы много лет назад, при строительстве Новомосковского тракта и самого мемориального комплекса, особенно — центральный участок. Но кое-что сохранилось. «С севера от Новомосковского тракта мы выделили 22 могилы и еще 27 — через дорогу, к югу от него, итого 49 захоронений. Это либо вытянутые траншеи примерно три на шесть метров, либо ямы квадратной формы примерно четыре на четыре метра. Под самим Новомосковским трактом также могут находиться тела примерно полутора тысяч человек».

В захоронениях находились человеческие останки, черепа, где отчетливо фиксируется не одно, а несколько входных отверстий от пуль в затылочной и височной областях одновременно, оружейные гильзы, в основном — от револьвера системы «наган» и винтовки Мосина. Были найдены дужки от кошельков, но не было монет. Встречались пряжки и ремешки от наручных часов, но самих часов не было. По мнению экспертов, все, что представляло ценность или указывало на личность, у жертв изымали.

«Ассоциация жертв политических репрессий», которая была партнером музея в подобных работах, в раскопках 2022 года не участвовала. Также к исследованиям в этом году не был привлечен известный екатеринбургский археолог и поисковик Сергей Погорелов.

В условиях гранта, предоставленного Правительством Свердловской области, сказано, что обследование 5 га позволит четко установить границы захоронений и присвоить статус достопримечательного места Мемориальному комплексу на 12-м километре Московского тракта, то есть тем самым раз и навсегда решить этот вопрос.

Группа Погорелова, которая работала на территории мемориального захоронения в прошлые сезоны, условно делила «Северную» и «Южную» зоны массовых захоронений.

Составление подробной карты на южном участке захоронений, безусловно, позитивно, однако представители Екатеринбургского «Мемориала»*, сориши к печальным выводам.

Они опасаются, что таким образом «раз и навсегда» из мемориального комплекса будет исключена так называемая «северная» зона захоронений, где сейчас располагается база Екатеринбургского общества «Динамо», основанного еще ОГПУ в 1920-х годах.

Таким образом, по мнению Екатеринбургского «Мемориала»*, будут созданы условия, при которых станет возможно использование необследованной части территории бывшего полигона НКВД в хозяйственных и иных целях, не имеющих отношения к увековечению памяти жертв государственного террора. На якобы законных основаниях на могилах расстрелянных появятся жилые и спортивные комплексы, увеселительные заведения. К тому же, на территории базы «Динамо» существует сразу пять коммерческих стрелковых тиров. (Об этом «30 октября» подробно писала в №164.) Выстрелы, ежедневно звучащие над братскими могилами тысяч расстрелянных людей общественниками воспринимаются, как «зловещая реконструкция» событий времен Большого террора и надругательство над памятью его жертв.

Роберт Латышов, бывший глава ликвидированного Пермского «Мемориала» во время поездки на место памяти говорил: «Нас беспокоит и то, что место памяти практически не развивается. Сюда по-прежнему нет рейсового автобусного сообщения из города, а значит — количество туристов и экскурсий минимально. Не обновляются и мемориальные плиты. Ведь большинство из них изготовлены ещё в 1990-е годы. Но с тех пор стали известны новые имена реабилитированных жертв «Большого террора». Так, по нашим сведениям, на плитах отсутствуют более двухсот имён только жителей Пермского края. К сожалению, наши прежние обращения к мэрии Екатеринбурга так и остались без ответа. Каждый год мы сталкиваемся с ситуацией, когда родственники погибших не могут найти имени». Пермские мемориальцы намерены обратиться к властям своего региона, а также к мэрии города Екатеринбурга с тем, чтобы не допустить повторного забвения жертв политических репрессий и массового террора.

ХОЛОКОСТ VERSUS ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Термин «геноцид» в последнее время полещется на древках самых различных знамен. Поэтому и сам термин, и особенно его интерпретации, заслуживают более подробного разговора.

Впервые термин «геноцид» был предложен в 1943 году Рафаэлом Лемкиным (1900-1959) и получил официальный статус в ООН в 1948 году в рамках «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него».

При этом он означал преступные действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или ча-

стично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, причем следующими путями: а) убийство членов этой группы, б) причинение тяжкого вреда их здоровью, в) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в такой группе, г) принудительная передача детей и д) преднамеренное создание

жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этой группы.

Самая первая редакция «Конвенции...» (как, вероятно, и первое употребление геноцида как термина у самого Лемкина) ориентировалась на куда более широкий круг объектов геноцида и включала в себя и политические убийства, и социальные репрессии.

Однако СССР и некоторые другие страны воспротивились и отказались считать действия, направленные против групп, идентифицированных по политическим или социальным признакам, геноцидом. Поэтому эти группы были исключены из «Конвенции...», причем сугубо по политическим и дипломатическим соображениям.

Иными словами, термин геноцид с самого начала был исторически заужен и политически инструментализирован. Его широкое — да что там: широчайшее! — употребление — следствие значимости и распространенности самого явления и крайнего понятийного дефицита на стыке истории и юриспруденции.

В свое время для восполнения семантического дефицита, образовавшегося при упомянутом сужении значения термина «геноцид», мы предложили пользоваться термином «стратоцид» как сочетающим в себе необходимую широту с достаточной ясностью. Сам по себе термин уже существует, но его трактовка ничем не противоречит нашей, увязанной с семантическими дефицитами термина «геноцид». Хочется надеяться, что термин «стратоцид» приживется: «геноцид», или, что точнее, «этноцид», являются его частными случаями.

Вопреки своей естественной лингвистической широте — уничтожение различных контингентов (а отнюдь не только этнических, расовых и конфессиональных), — термин «геноцид» в научно-практическом контексте получил существенно более узкую сферу применения.

Напомним ооновскую дефиницию: геноцид — это даже намерение уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или ре-

лигиозную группу как таковую. Дьявол кроется в деталях, и тут такую деталью является определение «полностью или частично», начисто лишаящая интересующие нас понятия какой-бы то ни было конкретности и создающая возможность для любых понятийных девальваций и политических спекуляций: ведь любая, хоть единично-индивидуальная, репрессия в таком случае может быть преподнесена как акт геноцида. Самым правильным, с нашей точки зрения, был бы конвенциональный отказ от этого «частично» в аналитических подходах и практических действиях. Очевидно, что именно в «полностью», именно в тотальности и содержится принципиальное ядро обобщаемых здесь понятий.

Так что совершенно не случайно то, что первый из недавних, серии региональных судебных процессов по признанию преступлений (зверств) немецко-фашистских оккупантов и их пособников против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны состоялся именно в Ростове-на-Дону!

Сами эти процессы и процедурно, и юридически производят довольно странное впечатление: в сущности, речь идет о механической переквалификации зверств оккупантов в областные геноциды. Эмпирической базой при этом, как правило, служат материалы региональных сборников «Без срока давности», выпущенных в 2020 году к годовщине Нюрнбергского трибунала и содержащих, в том числе, и рассекреченные (почему только сейчас?) документы из фондов ФСБ, не добавляющие практически ничего нового к тем источникам, что были рассекречены в начале 1990-х гг. Как правило, наиболее яркие эпизоды зверств оккупантов связаны именно с Холокостом и с советскими военнопленными-евреями.

Результатом этой кампании стала систематическая девальвация самого понятия геноцид — в угоду расширению его контингентной базы и растворения в ней двух подлинных и общепризнанных геноцидов — еврейского и цыганского.

Получается, что этими категориями жертв — евреями и цыганами — просто воспользовались как временными ситуативными «союзниками», для конструирования упрощенных геополитических концепций. В понятийном же смысле это девальвация и профанация понятия «геноцид» и движение вспять — возвращение к старым советским клише об абстрактных мирных советских гражданах как жертвах немецкой агрессии, которые уничтожались якобы без различия национальной и этнической принадлежности, что не только неправда, но и заурядное отрицание Холокоста. А на том же ростовском процессе² прокуратура и суд пошли еще дальше и откровенно попроволокали еврейский геноцид (Холокост) «переписать» на... славян!

После этого не стоит удивляться тому, что в том же 2020 году состоялась попытка «переписать» на «советский народ» и мемориализацию геноцида. Министрство просвещения РФ предложило тогда включить в «Календарь образовательных событий на 2021/22 учебный год» и начать отмечать «День единых действий в память о геноциде советского народа». Сведения о правовом статусе этого праздника не известны, но назначен он был на 19 апреля — дату Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» (1943)³.

Одновременно Министерство предложило исключить из этого «Календаря» Международный день памяти жертв Холокоста, установленный ООН и отмечаемый во всем мире, начиная с 2005 года, 27 января — в день освобождения Аушвица Красной Армией. И лишь 26 января 2022 года, за сутки до памятной даты, Министерство смилостивилось и включило в свой всеядный календарь оба Дня, несмотря на их историческую и логическую несоместимость.

Павел ПОЛЯН

1. По состоянию на конец 2022 г., аналогичные процессы прошли также в Новгороде, Пскове, Брянске, Орле, Краснодаре, Симферополе и Санкт-Петербурге.

2. Процесс проходил в Ростове-на-Дону с 3 по 10 февраля 2022 г.

3. Об истории этого Указа и сам Указ см.: Борис Меншагин: «Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П. Поляна. Сопроводительные тексты П.М. Поляна, С.Амелина и М. Дэвида-Фокса. М.: СПб.: Нестор-История, 2019. С. 110-112 и 756-760.

На снимке: «Последний еврей в Виннице». Из архива Yad Vashem Photo Archives 2626/4

ОДИН ИЗ ТУВИНСКОЙ «ДЕВЯТКИ»

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В 1938 году в Тувинской народной республике (ТНР) прошел судебный процесс по так называемому «делу девяти». В октябре руководителей государства расстреляли, обвинив в подготовке к «свержению власти крестьян с целью последующего восстановления феодального строя и присоединения к Японии». «30 октября» писала о Сате Чурмит-Тажы. Вместе с ним, последним, был арестован Адыг-Тулус Хемчик-оол Олдукай, о котором и пойдет речь в этой статье.

В семье Адыг-Тюлюша Олдукай Букээзин оглу и Самдар-кадай в 1893 году родился на свет четвертый сын по имени Хемчик-оол. Всего детей в семье Адыг-Тюлюша было восемь — пять мальчиков и три девочки.

Когда Хемчик-оолу исполнилось три года, родители отправили его учиться в ближайший буддийский монастырь, находившийся в Улуг-Хемском хошуне. В монастыре он научился писать, считать, собирать лекарственные травы, освоил старо-монгольскую и тибетскую письменности. Очень хорошо играл в шахматы. Но больше все-

го он любил национальную борьбу «Хуреш», участвовал в соревнованиях.

С десятилетнего возраста Хемчик-оол пас скот, помогал выращивать просо, пшеницу, ячмень, на мельнице и на жерновах в буддийском монастыре делал муку.

Хемчик-оол проникся идеями революции и был ярким сторонником революционной деятельности Тувинской Народной Революционной Партии. Он активно пропагандировал идеи социализма, устраивал собрания, создавал местные общества по ликвидации неграмотности.

В 1921 году, являясь председателем «Нарын бижик» (обучение грамотности), он создает Прокуратуру в Улуг-Хемском хошуне.

В 1926 году он становится председателем Президиума Малого Хурала, в 1927 году его назначают на должность секретаря Тувинской Аратской Революционной Партии. А в 1930 году — ответственным редактором га-

зеты «Тыва араттын шыны» («Правда Тувинского Арата», с 1931 года носит современное название «Шын»).

2 октября 1933 года Хемчик-оола был избран на должность Председателя Президиума Малого Хурала — высшего законодательного органа ТНР. Вплоть до 1938 года Хемчик-оол фактически являлся вторым человеком в государстве после

Сат Чурмит-Дажы (о нем «30 октября» писала в № 162).

При нем была утверждена основная Конституция Тувинской Народной Республики. Именно он был одним из тех, кто в 1933 году выступил за совмещение в Туве кооперативного хозяйства с индивидуальным-частным, тем самым найдя компромисс между переходом Тувы в новую социалистическую модель развития с сохранением традиционного кочевого хозяйства. Особое внимание он уделял промысловой деятельности.

В июле 1936 года, к 15-летию годовщины Тувинской Народной Республики, Адыг-Тюлюш Хемчик-оол Олдукай оглу за особые заслуги перед революционной Тувой был награжден высшей наградой тувинского правительства — Орденом Республики.

Все складывалось в его карьере удачно, но с начала 1930-х годов в отношении граждан Тувинской Народной Республики, Советского Союза, Монголии, начались репрессии. Террору подверглись все слои населения: ламы, шаманы, араты (сельские жители — Примеч. «30 октября»), чиновники и практически представители всех национальностей, населявших в то время

«ЭРИКА» И ШАХМАТНАЯ ДОСКА НА 100 КЛЕТОК

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В Муромскую городскую комиссию по реабилитации, где я работал на общественных началах, в сентябре 1994 года с письменным заявлением обратился Юрий Николаевич Матвеев, регулировщик аппаратуры завода имени Орджоникидзе. Он поинтересовался, почему его фамилию не включили в областную Книгу памяти реабилитированных жертв политических репрессий.

В 1985 году он привлекался к уголовной ответственности за распространение листовок с критикой деятельности КПСС.

Несколько месяцев Матвеева держали под стражей, а затем, по решению суда, принудительно направили в психиатрическую больницу. Лечение было тяжёлым и неприятным. Приехавшая на свидание жена, пообшавшись с мужем, сочла его невменяемым и ушла от него, забрав двух несовершеннолетних детей.

После «лечения» к нему неоднократно приходили сотрудники из «органов» и предупреждали, чтобы он не выезжал из города в дни главных советских праздников, иначе его долго будут лечить в той же психбольнице.

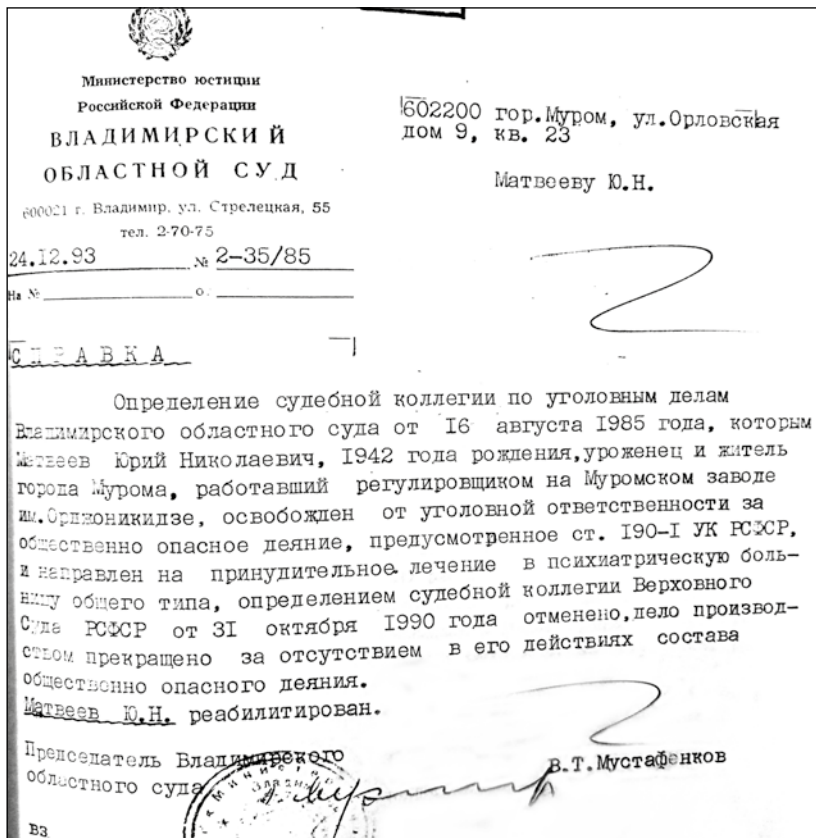
Матвеев просил муромскую комиссию помочь вернуть ему изъятую при обыске немецкую пишущую машинку и выдать удостоверение реабилитации. Комиссия направила запрос в судебные органы и вскоре получила обстоятельный ответ.

В определении судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 25 августа 1985 года, рассмотревшей дело, было установлено, что Матвеев Ю.Н. действительно в 1983-1985 годах «распространял в устной и письменной форме сведения, порочащие советский государственный и общественный строй».

По местам работы и жительства характеризовался положительно. На работе с ним проводились беседы воспитательного характера, которые не принесли желаемого результата. В апреле 1985 года ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Суд нашёл доказанным совершение Матвеевым Ю.Н. общественно опасного преступления, предусмотренного статьёй 190-1 УК РСФСР, и принял решение изменить ему меру пресечения, направив на принудительное лечение в психиатрическую больницу города Владимира.

По заключению эксперта (не предоставлено), Матвеев совершал преступление, находясь в болезненном состоянии.

Пишущая машинка «Эрика» была признана орудием преступления и конфискована.

После нескольких встреч с Матвеевым у нас завязались дружеские отношения. Юрий рассказал, что закончил радиотехникум, служил в армии. С детства пишет стихи, любит природу, увлекается шахматами.

Рассказал он и о том, как стал фигурантом уголовного дела. На заводе ему предложили стать политинформатором цеха, Матвеев согласился. Готовясь к выступлениям, он читал прессу, смотрел телевидение, старался заинтересовать рабочих новостями страны.

Но их почему-то больше интересовали другие вопросы. Почему родственнику заместителя директора вне очереди дали квартиру? Почему в СССР существует очередь на машины? Сколько получают их коллеги на Западе? Зачем страна так много помогает странам Азии и Африки?

За ответами Юрий обратился в партком. Там ему ответили, что такие вопросы возникают под влиянием западной пропаганды и их надо жёстко пресекать.

Пресекать Матвеев не захотел и ушёл из политинформаторов. Тогда у него сложилось мнение, что партия многое не говорит народу. Торжественные речи и принятые на съездах и пленумах решения не развивают экономику, партийная верхушка отделилась от масс, СМИ говорят только об успехах, не замечая проблем.

Пытаясь разъяснить это окружающим, Матвеев сочинил и распространил в Муроме, Курске и Москве листовки, за что и был наказан. По его словам, листовок он напечатал много, десятки.

В октябре 1994 года в Муроме группа реабилитированных образовала общество «Мемориал». Матвеев был избран членом правления и принял участие в подготов-

Тувинской Народной Республики – Кара-Сал Пиринлей Орума оглу, который отказался санкционировать арест Сат Чурмит-Тажы из-за отсутствия веских оснований. Следом, 18 февраля 1938 года, после январского пленума ЦК ТНРП подвергся аресту Оюн Танчай Чырандай оглу – председатель правления тувинского банка. 11 июля 1938 года взяли под арест Кужугета Сарыг-Серена Араппай оглу – комиссара кавалерийского полка ТНР. 31 июля этого же года арестовали сразу двоих: Сата Лопсана Базыр оглу – министра торговли и промышленности и Ховалыг Тоткана Сонам оглу – бывшего начальника «Совтувтранса», в то время работавшего директором типографии ТНР. 22 августа 1938 года арестовали Оюн Сенгижик Тамчай оглу – заместителя прокурора ТНР.

Последними 31 августа 1938 года в 5 часов утра арестовали Сат Чурмит-Тажы Саны-Шири оглу – председателя Совета Министров и Министр иностранных дел ТНР и Адыг-Тюлюш Хемчик-оол – председателя Президиума Малого Хурала ТНР. Ордера на их арест были заранее подписаны Оюн Полатом 29 августа 1938 года.

Через несколько часов после последнего ареста Салчак Тока объ-

явил на Пленуме ЦК партии, что участники группы готовили мятеж, чтобы затем присоединить Туву к Японии. Дело «мятежников» рассматривал Чрезвычайный открытый суд Президиума Малого Хурала ТНР. 13 октября 1938 года чрезвычайная су-

дебная комиссия вынесла приговор – «участников заговора» расстрелять. Командир Тувинской революционной армии Кужугет Серен и директор государственной типографии Тоткан Ховалыг под пытками признали вину, дали показания, поэтому им наказание заменили на 8 лет в лагере.

Юрий Матвеев

Родился Юрий Николаевич Матвеев в 1942 году. После учебы в школе закончил Муромский радиотехникум. Работал на заводе радиоизмерительных приборов, на заводе им. Орджоникидзе. В начале 80-х годов был репрессирован. Реабилитирован в 90-х годах. Стихи пишет со школьных лет.

Безумцы борются за власть,
Завидуют им проходимцы,
И пьют парламентскую сласть
Душой продажные мздоимцы.
Вопрос извечный... Где ж предел
Невежеству, застойной лени?
Какой в России ждет удел
Необозримых поколений?
Иллюзии пошли ко дну.
Кому ж теперь нужна икона?
На Бога свалят всю вину
Жрецы-подраясники закона.

Областная комиссия включала в списки только лиц, которые отбывали срок в тюрьме или лагере и были реабилитированы. Матвееву после возбуждения уголовного дела с 26 апреля 1985 года по 26 августа 1985 года была избрана мера пресечения содержание под стражей 4 месяца. Но суд 26 августа 1985 года изменил меру пресечения и направил Матвеева на принудительное лечение в психбольницу. (Основания ст.11 УК РСФСР – невменяемость, а также ст.58, применение принудительных мер медицинского характера к душевно больным ст.59 УК – помещение в психиатрическую больницу. Срок пребывания в психиатрической больнице определял не суд, а врач. По словам Матвеева, он провёл в клинике более 3 месяцев.

ке к изданию первого историко-публицистического сборника, вышедшего в свет в 1996 году.

На презентации, проходившей в местном краеведческом музее, к собравшимся обратился невысокий старичок, который попросил прощения за прошлые репрессии.

Юрий узнал его. Это был один из тех, кто приложил руки к его отправке в психбольницу. В ответ Матвеев не сказал, что прощает экс-сотрудника, а пожелал, чтобы он сам и его родственники не попали под репрессии при новой власти.

Матвеев был реабилитирован в 1990 году по решению Верховного Суда РСФСР, получил удостоверение реабилитированного и денежную компенсацию за изъятую машинку в сумме 750 тысяч рублей.

Участвуя в шахматных турнирах, Матвеев предпринял попытку модернизировать классическую игру. Доска стала столклеточной, появились новые фигуры: президент, стратегические и тактические ра-

кеты, десантники и положение импичмента.

Юрий за свой счёт изготовил несколько комплектов новой игры, разработал правила и провёл несколько городских и межгородских турниров. Новация и турниры вызвали большой интерес среди общественности, об этом было несколько публикаций в местных СМИ.

К сожалению Юрию Николаевичу, по состоянию здоровья, не пришлось дальше работать в правлении. Однако до своей кончины в начале 2022 года он постоянно интересовался новостями «Мемориала». Особенно он ждал выхода нового номера газеты «30 октября», которую нам присылали из Москвы.

Александр МАСЛОВ,
Муромский «Мемориал»

На снимках: Скан справки о реабилитации и опубликованных стихов Юрия Матвеева. Из архива Муромского «Мемориала»

Туву – тувинцы, русские, монголы, корейцы, китайцы и т.д.

Так, в 1938 году Адыг-Тюлюш Хемчик-оол Олдукай оглу был репрессирован вместе с другими соратниками. 30-31 августа 1938 года на III пленуме ЦК ТНРП выступил Салчак Тока, лидер коммунистической партии Туву, которого называли «маленьким Сталиным». В его докладе говорилось о «раскрытии контрреволюционной прояпонской организации», возглавляемой «врагами народа» Сат Чурмит-тажи, Адыг-Тюлюшем Хемчик-оолом и Оюном Танчаем. В архивных газетах можно найти такие записи о пленуме. «С 31 августа по 3 сентября 1938 года состоялся III пленум ЦК ТНРП, который обсудил доклад С.К.Тока «О ликвидации контрреволюционной группы Чурмит-Дажы, Данчая и других и о повышении партийно-массовой работы». Пленум постановил: «Обязать партийные фракции высших судебных органов ТНР тщательно разобрать все преступные дела ненавистных врагов народа, контрреволюционеров Чурмит-Тажы, Данчая и других. Применить к ним высшую меру наказания уголовного закона ТНР».

Ранее, 19 декабря 1937 года, из-за причастности к этой организации ранее, первым был арестован прокурор

16 октября 1938 года были расстреляны Сат Чурмит-Тажы, Адыг-Тюлюш Хемчик-оол, Оюн Данчай, Кара-Саа Пиринлей, Куулар Сунгар-оол, Оюн Сенгижик и Сат Лопсан

Адыг-Тюлюша Хемчик-оола был реабилитирован в 1964 году. Из справки о реабилитации гласит следующее: «...определением Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Совета РСФСР от 3 сентября 1964 года приговор был отменен и уголовное дело производством прекращено за отсутствием события преступления. Адыг-Тюлюш Хемчик-оол Олдукай по данному делу был реабилитирован».

В августе 1989 года для восстановления справедливости и раскрытия исторической правды о политических репрессированных граждан в Республике Тыва образовалось Тувинское добровольное общество «Мемориал».

Среди многочисленных инициатив тувинского «Мемориала», в 1997 году, в селе Хайыракан был установлен бюст из белого гранита Адыг-Тюлюш Хемчик-оол Олдукай оглу, автором которого был заслуженный художник России Тавариштай Чадамбаевич Ондар.

30 октября 2018 года ко дню памяти жертв политических репрес-

сий рядом с филиалом музея истории политических репрессий Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва на «Аллее памяти» был открыт первый бюст одному из расстрелянных 16 октября 1938 года по «Делу девяти» – Оюну Танчаю, председателю Госбанка организатору ввода в обращение тувинской денежной единицы – акша.

Через год, 20 сентября 2019 года, там же были установлены еще два бюста – Сат Чурмит-Тажы, председателю Совета Министров ТНР и министру иностранных дел ТНР, и Адыг-Тюлюш Хемчик-оолу, председателю Президиума Малого Хурала ТНР.

Бюсты были установлены за счет народных пожертвований совместно с родственниками репрессированных и тувинским «Мемориалом».

Никита ТЮЛЮШ,
Тувинский «Мемориал»

На снимках: Здание торгпредства СССР в ТНР, Кызыл, 1930-е годы. Фото из архива Национального музея истории Тывы.

Адыг-Тюлюш Хемчик-оол Олдукай.

Фото из архива Национального музея истории Тывы.

ДИССИДЕНТСТВО КАК ИСТОРИЯ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В YouTube вышел полный цикл лекций о диссидентах Центральной и Восточной Европы, прочитанных Александром Даниэлем. В каждом из 6 роликов автор рассматривает историю сопротивления социалистическим режимам в одной стране «Восточного блока». Большинство материалов, которые использует Даниэль, прошли долгий путь подготовки с его же участием — от издания польского Словаря диссидентов Восточной Европы в 2008 году до выпуска в 2022-м русскоязычной версии, охватившей страны от Албании и Болгарии до ГДР.

НОВЫЕ СТАТЬИ И ДОПОЛНЕНИЯ

В интервью «30 октября» о судьбе издания Словаря диссидентов Восточной Европы Александр Даниэль рассказал, что выход первого тома в начале 2022 года прошел успешно и «тираж расходуется неплохо». Он подчеркнул, что выходящий в течение нескольких последних месяцев на YouTube цикл лекций о диссидентах Центральной и Восточной Европы во многом основан на материалах Словаря. «В YouTube вроде пока все благожелательно. По крайней мере я каких-то запоминающихся отрицательных откликов на лекции не встречал», — подчеркнул он.

Коснувшись вопроса о перспективах издания второго тома, который должен будет включать статьи о диссидентах на территории бывшего СССР, Александр Даниэль рассказал, что этот том будет существенно переработан по сравнению с польской версией 2008 года. «Будут введены тематические обзорные статьи, которых не было в издании 2008 года, — например о правозащитном движении, об эмиграции... Кроме того, мы не стали разбивать биографические статьи по национальным республикам, и, сохранив отдельные вступительные статьи о диссидентских движениях в той или иной республике СССР, дадим биографии единым алфавитом. Сами статьи будут сильно обновлены — кто-то из тех, чьи биографии представлены там, умер, у кого-то за эти годы в жизни произошли новые события», — рассказал Даниэль.

Ранее, говоря об издании в целом, историк подчеркивал, что затрудняется сказать, что будет интереснее для

русскоязычного читателя — рассказ о советских диссидентах или о тех, чей опыт диссидентства в Центральной и Восточной Европе был совершенно неизвестен в СССР и на постсоветском пространстве. «Я открывал для себя какие-то важные для современного русского читателя факты», — заметил Александр Даниэль.

Коснувшись вопроса отбора тех или иных людей в словарь, Александр Даниэль заметил, что включение или невключение биографии не было «раздачей призов» или оценкой авторами по критерию нравится или нет, «хороший — плохой». «Это была констатация того, что тот или иной человек играл ту или иную роль в антураже, который мы условно решили назвать диссидентским», — прокомментировал Даниэль.

Что касается электронной версии, то, по словам Александра Даниэля, речь пока идет только о бумажной версии обоих томов, а до электронной у издательства пока не дошли руки.

ИСТОРИЯ ПЕРВОГО ТОМА

Книга вышла через 25 лет после начала работы над проектом в 1998 году. Первым было польское издание в 2008 году. Один из зачинателей проекта, автор предисловия к книге, глава польского Центра «Карта» Збигнев Глюза считает, что появление русского издания энциклопедии стало «метафизическим свершением» и российская версия будет итоговым этапом. При этом изначально составителями было решено, что все работы, по-

священные диссидентам из стран восточнее Польши, будут выполняться на русском языке и уже затем переводиться на польский. Об этом он и его коллеги говорили на онлайн-семинаре из цикла «Библиотека инакомыслия / The Dissident Library».

Изначально встреча экс-диссидентов в Варшаве в 1996 году преследовала совершенно иные цели. «Мы пригласили авторов, чтобы мобилизовать диссидентское сообщество для реакции на события в Беларуси и Чехе, — вспоминал Збигнев Глюза. «Стоял вопрос — способны ли мы говорить единым голосом, и оказалось, что нет, поскольку сообщество рассредоточилось, некоторые были ангажированными в различных политических организациях, разошлись по разным углам. И тогда мы поняли, что должны записать историю движения: если это не делают те, кто его создавал, то не сделает никто». Алиция Ванчез-Глюза считает словарь повествованием о группе людей в разных странах, которые приняли решение сопротивляться злу и не рассчитывать на успех. Никто не верил, что их выступление против огромной силы может принести успех.

Составители думали, что за три года соберут тысячи биографий, но в итоге за 11 лет работы удалось подготовить только 350 биографий. Все считали проект трудным, поэтому то, что получилось создать польскую, чешскую, венгерскую и русскую версии словаря, а также фрагменты литовской, украинской и немецкой — можно считать успехом.

Одной из сложностей, с которыми столкнулись составители, было то, что в ряде стран отсутствовали архивы диссидентского движения. «Мы выяснили, что во многих странах нет архивов оппозиции (ликвидированный «Мемориал» с его архивами в этом смысле был образцовым). К примеру, в Болгарии такого архива не было и мне пришлось создавать его с нуля» — вспоминал Збигнев Глюза.

КТО ОНИ — ОППОЗИЦИОНЕРЫ ИЛИ ДИССИДЕНТЫ?

Публикации Словаря и серии видеолекций Александра Даниэля поднимают ряд вопросов, на которые историку предстоит ответить для последующих исследований.

Если в Польше было мощное оппозиционное движение, апогеем которого стала деятельность «Солидарности», то в других странах диссиденты тогда просто еще не выросли до этого, утверждал Збигнев Глюза, когда обсуждался первый том «Энциклопедии диссидентства», охватывающий страны Восточной Европы.

Определения диссидента как человека, который ранее был связан с компартией, с марксизмом, но потом разочаровался в них и «определил себя по-новому», либо участвовал в деятельности неких нелегальных групп, придерживается член-корреспондент Польской академии наук Анджей Фришке. Но такое определение оставляет «за бортом» видные фигуры советского диссидентского движения, как Анатолий Марченко, Владимир Буковский и Сергей Ковалев, которые

не имели никаких связей с компартией, спорил на семинаре с Фришке историк Марек Радзивиук, доцент Центра восточноевропейских исследований Варшавского университета

ЕСТЬ ЛИ РАЗЛИЧИЯ В СОСЕДНИХ СТРАНАХ, НАПРИМЕР ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ?

В Чехии (и даже точнее — в Праге) существовало политическое диссидентство, политическая оппозиция, действовавшая исходя из политического контекста, по мнению Петра Поспихала. Были и художники, и католики, и евангелисты, но меньше. В Словакии же ситуация была противоположной. В Словакии можно говорить о подпольной католической церкви, людях, которые хотели исповедовать свою веру без государственного контроля, — подтверждает Лукаш Каминьский, бывший глава польского Института национальной памяти.

В Чехии же — по его словам — политическая оппозиция «была сильнее и ее сильнее замечали за границами Чехословакии».

Оба движения были тесно взаимосвязаны: правозащитное движение в Словакии не могло развиваться без связи с диссидентами в Праге, где концентрировались возможности публикационной деятельности — считает Юрай Марушак. Если в Чехии основу «Гражданского форума», сыгравшего важную роль в «бархатной революции» 1989 года, составили активисты правозащитного движения «Хартия-77», то в аналогичную орга-

низацию в Словакии входили представители альтернативной культуры, члены брагиславской организации Союза художников и защитники окружающей среды. Восприятие режима «нормализации», действовавшего после подавления «Пражской весны» и до 1989 года, в Чехии и Словакии существенно различается. «В Чехии он воспринимается как период унижения национального суверенитета, подавления свободы, тотального регресса. В Словакии же среднее и старшее поколение вспоминают 1970-е-1980-е как лучший период жизни страны».

НАЗУС ВАЛЕНСЫ

Вопрос репутации в истории наглядно показывает пример Леха Валенсы. Отношение к его персоне — один из критериев, по которым разделено польское общество. Для одних Валенса — это один из лидеров оппозиции, а для их противников это доносчик и эпизод сотрудничества перечеркивает все его заслуги. Факт сотрудничества Валенсы с госбезопасностью в 1971-1976 годах никто не может оспаривать, но, как считает А. Фришке, основной скандал связан с вопросом действовал ли Валенса в дальнейшем под давлением госбезопасности. «За много лет не было найдено ни одного документа, говорящего, что Валенса шел на компромиссы и т.д.» — рассказал он.

История, тянувшаяся с 2005 года, — часть спора о прошлом, кто представляет настоящую «Солидарность», кто является ее наследником. Если говорить о сотрудничестве Валенсы с госбезопасностью после 1980 года, то по мнению Каминьски, «это часть спора о прошлом, кто представляет настоящую «Солидарность», кто является ее наследником, и спор о Валенсе — составная часть этого большого спора. «Если ты будешь говорить о сотрудничестве Валенсы с госбезопасностью после 1980 года — тебя не будет слушать одна сторона, а если скажешь, что в 1982 году Валенса отказался возглавить провластную «Солидарность», которую были готовы создать власти, тебя не будет слушать другая сторона», — заметил он. «Сейчас трудное время, чтобы писать о героях «Солидарности», трудное время для историков. Но не будем сдаваться — настоящее не должно влиять на прошлое», — заключил он.

В биографии Валенсы в Словаре диссидентов упоминаются подозрения в сотрудничестве с госбезопасностью, но сама биография выдержана во взвешенном тоне, считает Александр Даниэль.

Стоит также отметить, что в последние годы в России вышли две книги, состоящие из интервью участников диссидентского движения. В 2017 году в издательстве АСТ вышла книга «Диссиденты» Глеба Морева и в 2018 году в издательстве «Время» — книга Александра Архангельского «Свободные люди».

Александр СТЕПАНОВ

На снимках: Александр Даниэль, Збигнев Глюза, Петр Поспихал. Скриншот трансляций в YouTube.

РЕГИОНЫ

ЭПИЗОДЫ «ПОЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ» НКВД НА ОРУЖЕЙНОМ ЗАВОДЕ В ТУЛЬСКОМ КРАЕ

➤ Окончание. Начало на с. 4

на Арсенальной улице; Скоробогатову — учинить поджог в ложевом сеху. Шумель в ночное время должен был пробраться к бакам горючего, колесом проворовать просверлить бак и выпустить наружу содержимое: Вандер — вывести из строя котельную или ЦЭС; Николай Балытников — поджечь модельную мастерскую литейного цеха; Жихарь — изъять большую сумму денег из кассы завода.

В обвинительном заключении по следственному делу⁵⁰ Жихарь был объявлен резидентом польской шпионско-диверсионной группы, действовавшей на оружейном заво-

де, в которую лично привлек десять человек и через которых занимался сбором шпионских сведений и подготовкой диверсионных актов. Отягчающим обстоятельством его деятельности явилось получение денежного вознаграждения от польских разведывательных органов. В документе указывалось о необходимости направления этого дела на рассмотрение «Особой инстанцией в соответствии приказа НКВД № 00485 от 11 августа 1937 года».

Известно, что этот приказ устанавливал особый «альбомный порядок» проведения операции. Обвинительные заключения на арестованных с рекомендованными мерами наказания подписывались местной «двойкой», в данном случае начальником тульского НКВД Лебедевым и прокурором Куприяновым. Затем листы заключений сброшюровывались и отправлялись в Москву для утверждения, сшитые в альбомы. Далее, в центральном аппарате НКВД составлялись протоколы заседаний «Комиссии НКВД СССР и прокурора Союза ССР», альбомы подписывались Н.И.Ежовым и А.Я.Вышинским или их заместителями с указанием принятого решения, в том числе: расстрелять, заключить в ИТЛ, отправить дело на доследование

и пр. Затем альбомы отсылались на места для исполнения приговора. Количество граждан, осужденных в ходе проведения национальных операций НКВД в годы Большого террора на территории Тульской области, установленное на основании вынесенных решений, отраженных в протоколах Комиссии НКВД и Прокурора СССР, приведены в таблице на с.4.

Сотрудники УНКВД по Тульской области Засулин, Чебанов, Туболец, Корсунский и другие за «нарушения социалистической законности», пытки и фальсификацию дел были уволены из органов НКВД, некоторые из них отбывали под суд и приговорены к заключению в лагерь.

Общее число туляков, осужденных по польской линии составило 1075 человек, из них 416 человек (38,7%), были расстреляны.

Андрей КЛОЧКОВ,
Тула

Сноски на стр. 4

